

— Может нам пойти за ней? — спросил Фанни.

Даво обнаружил, что ему нужно перевести дыхание, и медленно выдохнул. У него не было воздуха, чтобы произносить слова. А даже если бы и был, он не знал, что именно сказать.

Только когда девушка ушла, Даво осознал, насколько сильно он был охвачен аурой ожидаемой податливости, которая, казалось, постоянно была с ней. Отсутствие девушки вернуло ясность его восприятию. Теперь он видел, что они зашли далеко за пределы своих возможностей и теперь должны были оставить заботы тому, кто был более квалифицирован, и этим человеком мог быть почти кто угодно. Ему пришлось потрудиться, чтобы сохранить над собой контроль.

Прежде он несколько раз испытывал подобный эффект. Иногда в один из магазинов его отца приходили люди, обладающие большим влиянием, и атмосфера заметно менялась даже до того, как они переступали через порог. Воздух потрескивал, как будто скоро прибудет великая буря, и клиенты, сотрудники и даже прохожие напрягались и каким-то образом знали, в каком направлении смотреть.

Некоторые люди обладали неоспоримым авторитетом, когда дело доходило до принятия решений, и притягивали всех достаточно близко к ним. Им не обязательно нужно быть генералами или принцами, хотя это часто так и было. Они могут быть женщинами, которые терпеть не могут промедлений, или девушками, которые были настолько избалованными, что становились непреодолимой силой природы.

И остальной мир не мог ничего сделать, кроме как сдаться и надеяться, что его не утянет слишком далеко.

Это не было магией с точки зрения арканума, но всё равно было формой сверхъестественной силы. Юная мисс Делкруа определённо принадлежала к этой группе, но родилась она с такой воинственной харизмой или же просто была храброй, он не знал.

— Она сказала ждать, не так ли? — сказал он, когда перевёл дыхание.

— Я знаю, — сказал Фанни. — Но что, если она не вернётся?

— Тогда она, вероятно, не нуждается в нашей помощи.

— Что, если она не вернётся, потому что она попала в беду?

— Тогда у нас ещё больше причин оставаться здесь, — сказал Даво. — Что мы можем сделать против демона?

Оба мальчика сидели тихо, поглощённые нереальным характером их положения. Такую реальность было трудно принять. Они присели в тени ступенек, ведущих к дверям библиотеки. Закрытые двери со статуями по обе стороны от них выглядели так, будто они пытались отступить назад в темноту, чтобы их не заметили.

Даво почувствовал волну отвращения. Он был раздражён из-за себя. Он не присел, он съёжился. Причину было не очень трудно понять, но осознание всё равно было неприятным. Он испугался, и, хотя его страх не имел смысла — убегать здесь было не от кого, — он всё равно продолжал бояться. Фанни же тем временем вёл себя так, как будто ничего необычного не происходило. Даво всегда думал о себе как о человеке, который сможет встать, когда это будет необходимо и чего бы это ни стоило. Наверное, все ждут от себя чего-то такого. И, наверное, все ошибаются, как он сейчас. Почти все.

— Не думаю, что мы можем просто ждать здесь, — сказал Фанни. В сложившихся обстоятельствах он говорил правильные вещи, но его голос был ещё более тонким и неуверенным, чем обычно. Он, по крайней мере, пытался.

— Что, если мы ошибёмся и тем самым убьём её? — сказал Даво. — Главное — не паниковать. Сделать выбор, основываясь на здравом смысле и разумных шансах.

— Что, если мы ничего не сделаем, — возразил Фанни, — и это убьёт её? И Ника.

Если бы он мог представить сценарий, где появление его и Фанни теоретически было бы полезным, Даво, возможно, с куда меньшей неохотой полез в гущу событий. Как бы то ни было, их реквизируют как вьючных животных и оставили сзади, пока им не свистнут.

— Ты правда думаешь, что здесь есть демоны? — тихо спросил Фанни. Было очевидно, на какой ответ он надеялся.

— Не знаю, — ответил Даво столь же тихо.

— Как думаешь, как они выглядят? Я имею в виду, на самом деле.

— Этого я тоже не знаю. Я не особенно стремился узнать это.

То небольшое, что было известно (или было позволено знать) о демонах, предполагало, что они могут изменять свою внешность на всё, что пожелают. Встречи Ника, похоже, подтверждали это. Но их истинная форма? Сказки обычно изображали их как монстров с крыльями летучей мыши, рогами и клыками, что казалось излишним, но это были причудливые догадки. Вероятно.

Небо было чёрным, и в воздухе не было ни звука. Даво напряг слух, чтобы услышать крик о помощи или драку, не зная, что будет делать, если всё-таки услышит.

— Мы должны подойти ближе, — сказал Фанни. У него в руке была коробка, и провода из неё тянулись к его ушам.

— Ты что-нибудь слышишь?

— Нет, ничего. Мы должны хотя бы подойти с другой стороны.

Даво хотел согласиться, но не мог. Он не хотел быть достаточно близко, чтобы его смогли позвать. Если она позовёт их, будет кричать о помощи, он знал, что ему придётся ответить. Здесь, по крайней мере, он мог не знать о зове.

Это была абсолютная трусость.

— Мы не можем здесь отсиживаться, — сказал Фанни. — Если мы потом узнаем, что могли их спасти, но были слишком напуганы...

— Не ради славы, так из-за вины? Я не против, но мы очень не готовы к этому. Даже Ник бы изо всех сил попытался узнать, что делать в нашем положении.

— Наверное. Мы могли бы.... — Фанни поднял глаза к библиотечной крыше, на которую забралась Диззи.

— Как? Мы не сможем туда подняться. — Даво использовал множественное число. Сказал «мы», однако имел в виду самого себя. Фраза так звучала менее презренно.

— Нет, я имею в виду через библиотеку. Если мы поднимемся на верхний этаж, у нас будет лучшее представление о том, что происходит.

Изнутри. Окно. Наблюдение. Будет ли это лучше?

— Как ты собираешься войти? У тебя есть ключ?

Фанни пожал плечами.

— Я могу кое-что попробовать.

Из всех доступных им вариантов проникновение в библиотеку казалось действием с самыми мягкими возможными последствиями. По крайней мере, они будут хоть что-то делать.

— Ладно, тогда вперёд.

Они на цыпочках поднялись по широким каменным ступеням, стараясь не смотреть на статуи, словно они заключили между собой молчаливое соглашение не выдавать присутствие друг друга.

Фанни вытащил из кармана несколько мелких предметов и перекладывал их из одной руки в другую, как будто проверял их вес. Даво смотрел на него с недоумением, но не спрашивал, что он делает.

— Я собираюсь убедить дверь открыться, — сказал Фанни, словно почувствовал вопрос.

— Удачи, — сказал Даво.

Фанни кивнул. Он толкнул что-то к двери и вздрогнул, как будто ожидал, что это будет больно.

— Чёрт возьми.

— Что случилось? — спросил Даво, отступая. — Что ты наделал?

— Ничего, видимо. — Фанни осмотрел дверь.

— Что это было?

— Я думал, что если я подтолкну поле арканума в дверь справа, она подумает, что она где-то там, а не здесь.

На самом базовом уровне это было разумным объяснением того, как работал арканум. Теоретически. На более практическом уровне не было никакого способа узнать, как на самом деле вы открыли дверь. Королевский колледж хорошо охранял свои секреты.

— Может быть, попробуешь ещё раз? — предложил Даво.

Фанни вздохнул, закрыл глаза и прижал ладонь к двери. Даво почувствовал, как чувство тревоги пробежало по его спине, когда рука Фанни слегка опустилась. Обман зрения?

Между его коротких пальцев дрейфовал слабый дымок. Рука Фанни отдёрнулась от двери. Его глаза, широко распахнутые, уставились на тонкие струйки дыма, исходящие с его ладони.

— Это... сработало?

— Я думаю... может быть, — сказал Даво. Он закрыл один глаз. — Сколько дверей ты видишь?

— Она не выглядит иначе. — Фанни повторил за ним, закрыв один глаз. — Ой. Две. Красную и синюю.

Твёрдой двери больше не существовало, но она и не пропала. Не целиком. Теперь было два дверных проёма, слегка разных оттенков. Не яркого цвета, лишь оттенок красного на одной и оттенок синего на второй.

— В какую? — спросил Даво.

— Красную, — немедленно ответил Фанни.

— Почему?

— Потому что... — Его голос затих. — Просто потому что. — Он шагнул вперёд, прежде чем Даво успел отреагировать, и исчез в красном дверном проёме.

Даво потянулся, почти против своей воли. Это скорее было сделано из-за того, что он не хотел оставаться один, но это всё равно был глупый поступок. Он очень беспокоился о какой-то неподтверждённой демонической силе, но гораздо больше он боялся того, что Фанни безрассудно использовал арканум без чьего-либо присмотра. Вполне вероятно, он найдёт его разделённым на две части: одна его половина будет в библиотеке, а вторая — снаружи.

Он остановился, врезавшись в спину Фанни. Они были в библиотеке.

— Что? — сказал Даво, снова задыхаясь.

— Я сделал это. Я... магию.

— Да, поздравляю. Если мы выживем, я куплю тебе торт.

— Правда? — сказал Фанни, мгновенно вырвавшись из оцепенения.

На самом деле это нельзя было считать магией, поскольку использовалось устройство —многие профессии, помимо магов, имели доступ к таким приспособлениям, — но он сумел провести их внутрь. Это было впечатляющее достижение для мальчика с кучей проводов.

Было темно, но сквозь высокие окна пробивался свет. Они осматривались вокруг, пока не разобрали окружение, а затем направились к лестнице.

Они были знакомы с планировкой и быстро добрались до следующего этажа. Они поспешили к окну и посмотрели туда, где стояла Пагода, но из-за деревьев, закрывающих обзор, было трудно что-либо разобрать.

— Выше, — сказал Даво.

Они проскочили следующий этаж и прошли весь путь до самого верха. Окна смотрели поверх вершин деревьев и вплоть до основания Пагоды. Диззи видно не было.

— Может, нам стоит подняться ещё выше, — сказал Фанни.

— О чём ты говоришь? Мы на верхнем э... — Он остановился и повернулся, чтобы проследить за взглядом Фанни. — Лестница, — сорвалось с его губ.

— Секретная комната. Возможно, мы сможем подняться на крышу.

— Почему она открыта? — сказал Даво. — Разве это не значит, что там кто-то есть?

— Диззи? — с надеждой сказал Фанни.

Они подошли к лестнице и посмотрели наверх. Оттуда не доносилось ни звука, но было мягкое свечение. Фанни протянул руку, но Даво встал вперёд него. Он устал быть на шаг позади. И тем более позади Фанни!

Он быстро поднялся и даже не остановился проверить, не поджидает ли его кто наверху. Подставленная шея даст им прекрасную возможность отрубить ему голову.

Зеркальные стены отражали тусклый свет, но было неясно, откуда он исходит. Всё, что он видел, — его собственные движущиеся отражения, а затем и отражения Фанни, когда второй мальчик показался из-за его спины. Фигуры, которые были слишком искажены, чтобы чётко распознать их.

Они стояли наверху лестницы, прислушиваясь.

— Привет? — сказал Фанни.

— Тихо! — хрипло прошептал Даво. — Что ты делаешь?

— Просто пытаюсь быть вежливым.

— Зачем? Ты беспокоишься, что нас убьют за плохие манеры?

— Почему бы вам обоим не подойти сюда, — сказал мягкий нежный голос. — Подойдите посмотреть на прекрасное небо, прежде чем драконы сотрут звёзды. Вы не захотите пропустить это.

Небо через зеркальные стены было не разглядеть, но даже если бы и можно было, то звёзд видно не было. Они уже были стёрты, и если за это был ответственен дракон, то он был очень большим.

Даво расслабился. Он узнал библиотекаршу даже со спины. Ни у кого больше не было такой идеально ровной осанки. Он двинулся вперёд. Он понял, что хочет посмотреть, пусть и понятия не имел, свидетелем чего его попросили стать. От приглашения библиотекарши было невозможно отказаться.

Она стояла к ним спиной, её тонкая фигура отражалась в стенах купола. Затем она слегка пошевелилась, и её лицо начало отражаться на каждой поверхности, пока она не отступила назад. Зеркала были наклонены таким образом, что они не отражали вещи напрямую; ничто не находилось там, где ты этого ожидаешь.

— Она вот-вот придёт, — сказала библиотекарша.

Мальчики, стоявшие по обе стороны от неё, наклонились вперёд, пытаясь увидеть сквозь стекло. Библиотекарша провела рукой по широкой дуге, начав перед лицом Фанни и закончив движение перед лицом Даво. Зеркало замерцало и очистилось, вызвав вздохи у мальчиков.

— Вы маг? — спросил Фанни благоговейным шёпотом.

— Нет, — сказала библиотекарша, улыбаясь. Даво заметил у неё было много маленьких зубов.

Перед ними простиралась крыша библиотеки, а там, где она кончалась, была видна, как тёмный отпечаток, верхняя часть Пагоды. Небо было чёрным. Беззвёздным.

— На что мы смотрим? — спросил Даво, изо всех стараясь звучать спокойным. Он не знал, что происходит, но инстинкты говорили ему не требовать ответов. Его мягко привели сюда, но поводок всегда можно затянуть.

— Посмотрите наверх, — сказала библиотекарша.

Они сделали что им сказали. Вершина купола по-прежнему отражала, и вдоль искривления двигалась фигура, видимая неестественно чётко, хорошо освещённая и перевёрнутая вверх ногами. Диззи приближалась к двери Пагоды, прячась так, что это выглядело элегантно.

— Она сделала это, — сказал Фанни.

— Пока нет, — сказала библиотекарша. — Ей предстоит пройти долгий путь, но у неё хорошие шансы. Даже приличные. Этим моментом стоило поделиться с её друзьями.

Даво не был уверен, что их можно считать её друзьями, но он был готов смотреть за этим, даже если из-за этого у него онемееет шея. Библиотекарша довольствовалась наблюдением издали, так что он счёл приемлемым сделать то же самое.

— Что она собирается сделать? — спросил он.

— Она собирается выбрать свой путь. Ей придётся сразиться, если она хочет стать тем, кем мечтает, — великим лидером.

— Сразиться с демоном? — спросил Фанни.

— Нет. Пока нет. Сначала она должна выиграть право на это. Сначала она должна победить своего соперника.

Пока они смотрели, Диззи палкой осторожно открыла дверь Пагоды.

— Соперника? — спросил Даво. — Кто её... Вы имеете в виду Ника? Она должна сразиться с Ником?

— Ей не нужно сражаться с ним, но она должна победить его.

— Хм, — сказал Фанни. — Разве они не могут объединиться и работать вместе?

— Теоретически, да. На практике я никогда не видела, чтобы это произошло.

— Это не значит, что этого не может быть, — сказал Даво.

Диззи вошла в Пагоду, и библиотекарша отошла так, что оба мальчика теперь были перед ней.

— Вы знаете историю о Принцессе и Фермерском Мальчике? Вы должны были слышать её, в той или иной форме.

— Ту, в которой мальчик непреклонен, а девушка напориста? — спросил Даво.

— Это одна версия.

— В которой мальчик оказывается легендарным фехтовальщиком? — сказал Фанни.

— Иногда, — сказала библиотекарша.

— Мне нравится эта история, — сказал Фанни. — Она заставляет тебя чувствовать, что любой может стать героем. Моя любимая часть — это та, где все смеются над ним, а потом они понимают, что он лучше их во всём, а затем они ненавидят себя. — Фанни усмехнулся про себя. — Это должно быть здорово. Хотел бы я, чтобы эта часть была правдой.

— В этой истории нет ничего неправдивого, — сказала библиотекарша, — однако всё, что она заставляет вас почувствовать, — ложно. Вот почему истории так могущественны. И почему ими так легко злоупотреблять.

— Как все они могут быть правдой, если все версии отличаются? — спросил Даво.

— Потому что детали не существенны, — сказала библиотекарша. — Он не был фермерским мальчиком. Его отец владел конюшней в тени городских стен. Его мать делала дешёвые ювелирные изделия, которые продавала на рынке. Его называли фермерским мальчиком потому, что его сапоги всегда были грязными, а за ним следовал запах конского навоза. Но он всё же был Фермерским Мальчиком этой истории.

— Вы говорите так, будто были там, — сказал Даво.

— Была, — сказал библиотекарша, и сердце Даво перестало биться. — Образно говоря. — Она улыбнулась. Так много зубов.

— Значит, он был реальным человеком? — спросил Фанни. — Избранным?

— Он не был избранным. Он был единственным, кто гнался за принцессой. Она была пятой дочерью из семи, и, безусловно, самой уродливой. Её семья едва заметила, что она пропала. Разумеется, они пытались устроить её замужество, подыскивая ей принца, или графа, или герцога, но никто не собирался сражаться с демонами, чтобы спасти её. Кроме него. Но вот чего они не понимали, так это того, что она сама собиралась сражаться с демонами. Она не хотела быть спасённой. Он всё равно пытался. Он был невероятным дурнем. — Она вздохнула. — Он мне нравился.

— Я не совсем понимаю, зачем вы нам это рассказываете, — сказал Даво.

— Герои, — сказала библиотекарша, — они, как правило, следуют своему пути в одиночестве, если вообще следуют ему. Но если они собираются вместе, они не могут не конфликтовать. Только один может претендовать на титул чемпиона.

— Принцесса и фермерский мальчик не влюбились друг в друга и не победили демона? — спросил Фанни.

— Почему же. Они сражались вместе, и это их сблизило. И они научились полагаться друг на друга и сблизились ещё ближе. Они непрерывно спорили и впитывали друг друга. Но он боялся опозорить её, смутить её, не быть достаточно хорошим. Она устала от его рыцарской натуры и взяла инициативу в свои руки. Затем он пообещал, что, когда король спросит его, какую награду он желает, он попросит её руку. Он был намного ниже её по статусу, но чемпион, который спас мир, может получить особое разрешение в такого рода вопросах.

— Подождите, — сказал Фанни. — Значит ли это, что они занимались сексом?

— Конечно же да, — сказал Даво.

— Ты этого не знаешь. «Взяла инициативу в свои руки» может означать что угодно.

— Хм, ты прав. — сказал Даво Фанни и повернулся к библиотекарше. — У них был секс? Не нужно скромничать, мы знаем, что это такое.

— Да, я читал о нём в книге, — сказал Фанни. — С картинками.

— Серьёзно? — сказал Даво. — Что за книга?

— Мой учебник по биологии.

— О. Ну, тогда я тоже читал. Едва ли его можно назвать руководством по занятию любовью.

— Я никогда и не называл его так. А что, такое руководство на самом деле есть? Кто его написал?

— Они победили демона или думали, что победили, — не буду утомлять вас подробностями, — и они отправились домой с хорошими вестями. Но мальчик был отравлен. Страшный яд пожирал его плоть.

— Ой-ой, — сказал Фанни. — Это не так, как развивалась история.

— К тому времени, как они вернулись, всё его тело было разрушено, и он спрятал своё лицо за шелковой маской. Когда король спросил, чего он хочет в качестве награды, он попросил небольшой участок земли с видом на океан, откуда он мог наблюдать, как корабли входят и выходят из гавани.

— Держу пари, принцесса испытала сильное облегчение, — сказал Даво.

— Принцесса была в ярости. Она отдала ему своё целомудрие и непорочность, а взамен он

предал её.

— Реакция кажется немного резкой, — сказал Фанни. — Последнее, что тебе нужно — это когда отваливается половина твоего лица.

— Она тоже была великим воином и приобрела большую силу. Она поклялась найти лекарство.

— Ох, ясно, — сказал Даво. — Старая концовка с твистом.

— Она отправилась на поиски мудрейших людей и величайших колдунов, чтобы они излечили мальчика, в которого она влюбилась. Прошло три года поисков, когда до неё дошла молва, что он умер.

— Что это за концовка такая? — воскликнул Фанни.

— Концовка, которую ты получаешь, когда три года ищешь лекарство, — сказал Даво. — Чего ты ждал от такого ужасного сервиса? Вот почему мы гарантируем доставку в тот же день.

— Она отказалась сдаться.

— Подождите, что это значит? — сказал Фанни. — Я думал, он умер.

— Смерть не остановила её. Она знала о гнусных искусствах, которые воскрешали мёртвых. Она снова вернёт его в мир живых, целиком и полностью.

— Ох, — сказал Фанни. — Она была слегка настырной, да?

— Беру свои слова обратно, — сказал Даво. — Она не была бессердечной дебютанткой, как я предполагал. Она была какой-то сумасшедшей.

— Но такой магии не существовало, — сказала библиотекаряша. — Как бы она ни старалась, в какие глубины она ни желала бы погрузиться, в труп больше не было этого человека. Его воскрешение было бы бессмысленной победой. Он был бы марионеткой из гниющей плоти.

— Итак, она сдалась, — сказал Фанни. — Я надеюсь.

— Она нашла мистика. Не того, кто мог воскресить мёртвых, а того, кто мог говорить с ними. Он вызвал дух её мёртвого фермерского мальчика, и они были почти воссоединены. Он не видел и не слышал её. Она словно смотрела на него через телескоп. Он снова выглядел молодым и красивым. Он выглядел счастливым. Она никогда не верила, что после смерти ты куда-то попадаешь, но теперь она верила. Она воссоединится с ним там, в месте, куда уходили

духи добра и истины. Только она таковой не была. Её поиски привели её к тёмным тропам. Она совершила несколько ужасных вещей, чтобы отыскать секрет воскрешения мертвых. Принесла ужасные жертвы. Как она могла искупить всё это, чтобы её душа была спасена и ей было позволено попасть в то прекрасное место, где был её любимый? Именно тогда демон, которого, как она думала, она убила, вернулся, чтобы предложить ей то, что ей больше всего хотелось. Мир, в котором она могла снова и снова переживать свои самые счастливые моменты.

— Она сошла с ума, не так ли? — сказал Даво.

— Не похоже, что они жили долго и счастливо, — сказал Фанни.

— Нет, — согласилась библиотекарьша.

— Но на этом факте сошлись все версии. Хотя, я полагаю, никто не может быть счастлив всё время. Только если, знаете, они не слегка простодушны.

— Прямо в точку, — сказал Даво. — Ты, как я заметил, выглядишь довольно весёлым большую часть времени.

— Ну, я стараюсь поддерживать своё настроение, — сказал Фанни. — Нет смысла быть унылым пессимистом, не так ли?

Библиотекарьша повернулась лицом к стеклянной стене.

— Проблема с теми, кто хочет вести, — это то, что они встают друг у друга на пути. Близкие друзья становятся хорошими заложниками и лучшими предателями. В лучших обстоятельствах команда будет предлагать поддержку и жертвовать собой. При любых других обстоятельствах редко когда всё развивается хорошо.

— Так взаправду происходит? — спросил Фанни.

— Да. Хотя есть детали, о которых я вам не рассказала.

— Правда с опущенными деталями... — сказал Даво. — Разве не это называют ложью?

— Нет. Это называется историей. И в истории многие истины могут сосуществовать.

— Вы были принцессой? — спросил Фанни. Это интересовало и Даво, но он не был уверен, что хочет узнать ответ.

— Нет. Я же сказала, что она была очень уродливой. Думаешь, я уродина?

Даво бросил на Фанни взгляд, чтобы убедиться, что он не скажет что-нибудь глупое.

— Нет. Я думаю, вы прекрасны, для вашего возраста.

Даво съёжился, но могло быть и хуже.

— Спасибо.

— Только вы сказали, что вы были там, и если вы не принцесса... тогда вы были фермерским мальчиком.

Даво был слишком далеко, чтобы пнуть Фанни. Он должен запомнить, что в будущем стоит занимать позицию получше.

— Она не была фермерским мальчиком, — огрызнулся Даво, а затем понял, что он, возможно, совершил ещё больший промах. — Или были?

— Нет. Я не была фермерским мальчиком.

Оставалось несколько вариантов, и ни один из них не был хорош.

— Вы Виннум Роке? — спросил Даво. Это казалось одним из менее плохих вариантов.

— Нет. Виннум Роке мертва.

— Откуда вы знаете? — спросил он.

— Потому что я убила её.

Он должен был признать, что это был солидный ответ. Он взглянул на Фанни. Его лицо скривилось. Он выглядел испуганным. Даво же чувствовал себя странно спокойным.

— Теперь позволь задать тебе вопрос. Ты хочешь помочь своим друзьям? Им нужен кто-то, кто помешает им совершить ужасную ошибку.

Она смотрела на него, а не на Фанни. Он знал ожидаемый ответ, но разве она не сказала им, что герои лучше всего действуют в одиночку? Какую роль он может сыграть, кроме как стать заложником или предателем?

Но он хотел помочь. Он хотел быть больше, чем стоящим в сторонке мальчиком, вежливо хлопающему великому и выдающемуся.

И затем Даво побежал. Он был за пределами библиотеки, направляясь в Пагоду. Он не мог вспомнить, как попал сюда, но это не имело значения. Он должен был помочь своим друзьям.

Он посмотрел по сторонам, а затем назад. Фанни нигде не было видно. Возможно, он уже внутри. Он побежал быстрее. Он больше не чувствовал страха. Он знал, что ему делать. Он знал, что ему суждено быть тем, кто всех спасёт. Он был единственным, кто может это сделать.

Наконец, он не чувствовал, что он был бессилен, он чувствовал себя так, будто был героем из истории. Это было замечательное ощущение. Он забежал в Пагоду.

◇□◇□◇

Теперь, когда он остался сам по себе, Фанни был до ужаса напуган. Он не мог двигаться. Он смотрел прямо вперёд, на вершину Пагоды, и не мог повернуть даже шею.

— Что вы сделали с Даво?

— Я отправила его на поиски героя, — сказала библиотекарьша. Позади него раздавался шум. Щелчок и скрежет.

— Почему вы не послали меня? — Это, наверное, был глупый вопрос. Будь Даво до сих пор здесь, он бы закрыл глаза и медленно покачал головой. Но его здесь не было.

— Мужчины борются с безумием, когда знают слишком много, — сказала библиотекарьша.

— А женщины? — спросил Фанни.

— И некоторые женщины.

Фанни мог держать свои нервы в узде, когда был кто-то, кого он не хотел разочаровать. Сделать это, будучи в одиночество, было гораздо сложнее.

— Ты более устойчив, чем я думала, — сказала она. Это прозвучало почти как комплимент.

— У меня есть сёстры, — сказал Фанни. — Пришлось научиться противостоять всем формам психических атак.

Раздалось что-то похожее на смех. Он не мог увидеть.

— Не волнуйся, у меня на тебя другие планы, — сказала она. — Твой друг, возможно, не справится с задачей.

Фанни почувствовал желание защитить Даво, но, вероятно, было бы лучше, если он не справится с порученной ему задачей, что бы она из себя не представляла.

— Вы были демоном, да? Тем, кого, как они думали, они убили.

— М-м-м. Я хотела посмотреть, что они будут делать, если подумают, что победили. Радость победы. Это было намного более грязно, чем рассказы, в которые ты мог бы поверить, но также более интересно.

Она шагнула вперёд, и он смог увидеть её краем глаза.

— Ваши души настолько отличаются от наших, — продолжала библиотекаря. — Люди постоянно меняются. У них есть способность расти, учиться, увядать, умирать. Их души делают то же самое. Наблюдать за этим так завораживает. Каждое утро... ты кто-то новый. Даже самые незначительные из вас могут быть чем-то лучше. Или хуже. Мы же — то, что мы есть. Вы никогда не являетесь одним и тем же человеком дважды.

— Но вы хрупки. Вы изнашиваетесь и старитесь. Это и ваша сила, и ваша слабость. У вас так мало времени для достижения ваших амбиций, что это делает вас неостановимыми. Тем не менее, ваше желание сбросить свою кожу позволяет легко соблазнить вас новыми одеждами.

Библиотекаря наклонилась вперёд, сцепив руки за спиной. Она выглядела так, словно была фигурой на носу корабля.

— По всем правилам появиться должна будет девушка, но посмотрим. У Ника Тутта есть способ удивить меня.

Она смотрела в чернильное ночное небо, а Фанни изо всех сил пытался дотянуться пальцами поглубже в карманы. Должно было быть что-то, что он может использовать, чтобы освободиться, чтобы спасти других. Но всё было вне его досягаемости.